

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 26 (65). 2013. № 2-1 (Ч. 1). С. 68-74.

УДК 340.12:124.4:001.5.001.36

ИДЕАЛИЗИРОВАННЫЙ ОБЪЕКТ КАК КОМПОНЕНТ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ (ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Кривцова И. С.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»
г. Одесса, Украина*

В статье предпринята попытка анализа понятийного аппарата научной теории на примере ее компонента – идеализированного объекта. Показано, что синонимичное использование терминов «идеализированный объект» и «абстрактный объект», «идеальный объект», «идея» гносеологически некорректно. Наглядно продемонстрирован эмпирический и теоретический характер идеализации.

Ключевые слова: научная теория, идеализированный объект, идеальный объект, идеальный тип, абстрактный объект, идея, эмпирическое и теоретическое в научном познании.

Введение. В отношении структуры научной теории, а если конкретнее, то такого ее компонента, как идеализированный объект, в специализированной литературе утвердилось однозначное понимание невозможности формирования теории без необходимого этапа – построения мысленной модели определенного фрагмента реальности. Восприятие идеализированного объекта именно как мысленного, несуществующего в действительности объекта, созданного посредством мысленного отвлечения от некоторых свойств реальных предметов и отношений между ними или наделения предметов и ситуаций теми свойствами, которыми они в действительности не обладают или не могут обладать [1, с. 96], часто встречается в философских и теоретико-методологических работах, посвященных исследованию научной теории. Среди последних необходимо выделить труды таких ученых, как Л.Б. Баженов, П.В. Копнин, С.Б. Крымский, И.В. Кузнецов, М.А. Розов, Г.И. Рузавин, В.С. Степин, В.С. Швырев. Но несмотря на это, в отношении терминологии, определения степени и формы соответствия идеализированного объекта фрагментам действительности, не существует единого мнения, и, более того, наблюдается явное нежелание членов научного сообщества договориться о принципиальных, с точки зрения гносеологии, вопросах.

Разрешение терминологической неясности, возникшей при операционном использовании названия объекта, от конструирования которого зависит специфика конкретной теории, и станет **целью** данного исследования.

Изложение основного материала. Изначально терминологическая путаница возникает при синонимичном использовании в ходе исследования структуры научной теории терминов «идеализированный объект» и «абстрактный объект».

Отмечая компоненты научной теории, Г.И. Рузавин говорит о модели, которая при помощи «абстрактных объектов описывает в идеализированной форме некоторые

закономерности поведения реальных систем» [2, с. 15]. Далее в своей работе автор, оценивая сложность реальных систем, зависимость их функционирования от множества различных переменных или параметров, констатирует необходимость упрощать и огрублять реальную картину исследуемых явлений при помощи идеализированных, абстрактных объектов, приблизительно верно отображающих некоторые существенные связи между реальными предметами и явлениями [2, с. 46]. Таким образом, речь идет о системе абстрактных понятий и утверждений, представляющих собой не непосредственное, а идеализированное отображение действительности. В полном объеме согласиться с такой точкой зрения не представляется возможным.

Объяснение этому следующее. Вышеупомянутый автор процесс идеализации (результатом которого является создание идеализированного объекта) и процесс абстракции (результатом которого является создание абстрактного объекта) отождествляет, что, с гносеологической точки зрения, некорректно. Идеализация – процесс более широкий, чем абстракция. Идеализация включает в себя мысленное отвлечение от ряда свойств изучаемых явлений и процессов действительности (то есть абстракцию), но при этом заходит еще дальше – наделяет мысленную конструкцию свойствами, которыми она в реальности не обладает и не может обладать, помещает эту конструкцию в несуществующие, идеальные условия. Следовательно, синонимическое использование понятий «идеализированный объект» и «абстрактный объект» ошибочно.

Следующим проявлением терминологической неоднозначности является тождественное использование терминов «идеализированный объект», «идеальный объект» и «идея».

И.В. Кузнецов рассматривает идеализированный объект как посредствующий мост, позволяющий совершить переход от эмпирического базиса к совокупности новых понятий. Этот объект, по мнению автора, в специфической форме воплощает в себе глубинные особенности сущности, специфику исследуемой области явлений, и по своему назначению в высокоорганизованной теоретической системе фактически играет роль фундаментальной идеи, на которую опирается все создание теории [3, с. 88]. Сходное отношение к идеализированному объекту можно обнаружить и в работе П.В. Копнина, который, рассматривая структуру теории через призму подчинения определенной идее, представляет принцип как предельное обобщение фактов, выражение в заостренно-односторонней форме идеи, лежащей в основе научной теории [4, с. 281]. Очевидно, что идеализированный объект и идея вышеупомянутыми учеными относятся к одному уровню мыслительных конструкций, что вызывает ряд вопросов. Среди последних вопрос о том, не является ли доказательством нетождественности этих конструкций разная связь их с действительностью, а именно: идеализированный объект имеет определенное отношение к реальным явлениям, поскольку отображает некоторые абстрагированные от них или идеализированные свойства реальных вещей, тогда как идея содержит в себе стремление к практической реализации, знание о путях и средствах своей объективизации, создает идеальную форму будущей вещи или будущего процесса, которые в практике материализуются. Таким образом, идея не совпадает с идеализированным объектом, поскольку содержит в качестве цели идеальный образ нового объекта, которого как такового

еще нет в действительности. В таком ракурсе поднимается иное значение процесса идеализации, которое связано с понятием идеала, означающего высшую степень совершенства. В специализированной литературе встречаются подходы к пониманию идеализированного объекта как своего рода идеала – в том смысле, что он в «идеально чистом» виде выделяет сущность изучаемых явлений, отбрасывая все, что к ней не относится, поэтому часто такие объекты называют также идеальными (при этом слово «идеальный» производится от слова «идеал») [5, с. 153]. Заметим, что употребление терминов «идеализированный объект» и «идеальный объект» одинаково правомерно, но употребление их как тождественных понятий неверно, поскольку они акцентируют внимание на различных аспектах, а именно: идеализированный объект подчеркивает момент идеализации, т.е. отвлечения от некоторых свойств реальных явлений, процессов, тогда как идеальный объект подчеркивает, что мы вообще имеем дело с мысленной конструкцией, а не с реальным объектом. На таком принципиальном терминологическом отличии настаивает и В.С. Швырев, отдавая предпочтение использованию термина «идеализированный объект» при исследовании структуры научной теории [6, с. 26].

Тем не менее, результаты исследования идеального объекта не стоит оставлять за пределами рассмотрения структуры теории и ее содержания. На наш взгляд, для более полного понимания идеализированного объекта необходимо остановиться на характеристике идеального объекта. Обусловлено это тем, что идеализированный объект, выступая как конструктивное средство разворачивания всей системы теории, вместе с тем неявно содержит в себе определенную программу исследования, которая и реализуется в построении теории [7], при этом и идеальный объект представляется как форма осознания определенных программ познавательной деятельности [8, с. 37].

Так, немецкий социолог М. Вебер, представляя свой образ идеального объекта – «идеальный тип», говорит о нем, как о мыслительной конструкции, своеобразной теоретической схеме, которая, строго говоря, не извлекается из эмпирической реальности, а потому, по словам самого автора, «по своему содержанию носит характер утопии, полученной посредством мысленного усиления определенных элементов действительности» [9, с. 389]. При этом идеальный тип – не «гипотеза», он лишь указывает, в каком направлении должно идти образование гипотез, не дает он и изображения действительности, но представляет для этого однозначные средства выражения [9, с. 389].

В.С. Степин в своей работе «Теоретическое знание» выделяет две разновидности идеальных объектов – эмпирические объекты как абстракции, фиксирующие признаки реальных предметов опыта, и теоретические объекты, в отличие от эмпирических, являются идеализациями, «логическими реконструкциями действительности» [10, с. 57]. Исходя из указанных видов, на наш взгляд, речь идет не только об идеальном объекте, но и об идеализированном объекте. То есть, когда мы говорим об эмпирическом объекте, как абстракции, схематизации фрагментов реального мира – мы имеем в виду идеализированный объект, являющийся «носителем» признаков, которые могут быть найдены у соответствующих ему реальных предметов, если же говорим о теоретическом объекте, то подразумеваем идеальный объект, поскольку он может быть наделен не только признаками, которым соответствуют свойства и отношения реальных объектов, но и признаками, которыми не обладает ни один такой объект.

На эмпирическом характере идеализированных объектов настаивает и Л.Б. Баженов, отмечая, что понимание теории как идеализированных схем эмпирических ситуаций позволяет условно назвать ее квазиэмпирическим обобщением [11, с. 52]. Причем, со слов автора, приставка «квази» показывает, что это не есть эмпирическое обобщение в обычном смысле, а корень «эмпирическое» подчеркивает, что теория понимается как некоторое обобщение опыта.

Такой поворот исследовательской мысли подводит наше рассмотрение к необходимости анализа идеализированного объекта в контексте «теоретического и эмпирического» в научной теории. Этот ракурс рассмотрения также задается, исходя из определения идеализированного объекта, данного А.Л. Субботиным, а именно: идеализированный объект представляется как мысленная познавательная конструкция, деятельность с которой (мысленный эксперимент, ее осмысление в различных теоретических схемах и моделях) позволяет устанавливать существенные связи и закономерности, недоступные при изучении реальных объектов, взятых во всём многообразии их эмпирических свойств и отношений [12].

Система идеализированных объектов предстает у В.С. Степина в виде концептуального ядра теории, базиса или фундаментальной теоретической схемы [13, с. 30]. О теоретическом характере идеализированного объекта говорит и В.С. Швырев, когда в своей работе «Теоретическое и эмпирическое в научном познании» употребляет это понятие для характеристики специфики именно теоретической стадии науки [6, с. 327 – 328]. Автор отмечает теоретический идеализированный объект, который «не выводится из эмпирии, не вырастает непосредственно из нее», а «связан всегда с интенсивными усилиями творческой мысли ученых» [6, с. 328]. У И.В. Кузнецова – также: «характер идеализированного объекта, его тип и особенности не выводятся каким-либо простым путем из эмпирического базиса... его создание – труднейшая теоретическая проблема, при решении которой остаются обычно бесплодными усилия множества ученых» [14, с. 30].

Однозначно сказать о том, что процесс идеализации протекает только на уровне эмпирическом или теоретическом, будет ошибкой. Роль идеализации усиливается именно при переходе от эмпирического к теоретическому уровню научного познания. Для создания системы понятий и утверждений – научной теории, вводится идеализированный объект, представляющий собой абстрактную модель действительности, наделенную небольшим количеством свойств, которые и описываются системой «фундаментальных уравнений» теории. По мнению С.Б. Крымского, исходная система теоретических объектов (то есть идеализированных объектов), из-за возможности замещать изучаемую реальную систему явлений, может рассматриваться как весьма абстрактная модель этой реальной системы [15, с. 121]. Такую систему абстрактных объектов иногда называют функциональной моделью теории, подчеркивая, что модель в специфической форме отображает функциональную взаимосвязь между выбранными переменными реальной системы [16, с. 328].

Упомянутая система абстрактных объектов (вернее, идеализированных объектов – о корректности использования именно этого термина шла речь выше) или некоторая иерархия утверждений и законов, со слов Г.И. Рузавина, представляет любую достаточно развитую научную теорию, на самом верху которой «находится исход-

ная система абстрактных объектов, свойства и отношения которых формулируются с помощью исходных понятий и основных законов или аксиом теории... по мере удаления от вершины располагаются системы абстрактных объектов менее общего характера... далее идут системы утверждений и понятий, которым можно дать эмпирическую интерпретацию и таким образом сравнить их с утверждениями, в которых формулируются результаты наблюдений и экспериментов [2, с. 49 – 50]. Иерархизация системы объектов, как понятийных конструкций, воплощенных в некоторой знаково-символической форме, наглядно демонстрирует эмпирический и теоретический характер идеализации.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующий вывод: мысленную конструкцию, созданную посредством отвлечения от некоторых свойств фрагментов действительности и наделения их свойствами, которыми они в действительности не обладают или не могут обладать, являющуюся конструктивным средством развертывания всей системы теории, и вместе с тем содержащую в себе определенную программу исследования, следует терминологически определять как «идеализированный объект». Последний необходимо отличать от таких конструкций, как «абстрактный объект», «идеальный объект (тип)», «идея». Поиск идеализации в эмпирическом и теоретическом в научном познании, позволил автору утвердиться в умозаключении, что идеализированный объект – это познавательная конструкция, воплощенная в некоторой знаково-символической форме, являющаяся теоретической схемой эмпирических ситуаций.

Список литературы:

1. Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология: Учебное пособие / А.Л. Никифоров. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. – 280 с.
2. Рузавин Г.И. Научная теория: логико-методологический анализ / Г.И. Рузавин. – М.: Мысль. – 1978. – 245 с.
3. Кузнецов И.В. Структура физической теории / И.В. Кузнецов // Вопросы философии. – 1967. – № 11. – С. 86 – 98.
4. Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания: опыт логико-гносеологического исследования / П.В. Копнин. – М.: Наука, 1973. – 324 с.
5. Аллахвердов В.М., Кармин А.С., Шилков Ю.М. История и философия науки (для аспирантов и преподавателей психологических специальностей) / В.М. Аллахвердов, А.С. Кармин, Ю.М. Шилков // Методология и история психологии. – Том 2. – Вып. 2. – 2007. – С. 147 – 162.
6. Швырёв В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании / В.С. Швырев. – М.: Наука, 1978. – 382 с.
7. Швырёв В.С. Теория [Электронный ресурс] / Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2000-2001. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2987.html> - Загл. с экрана.
8. Розов М.А. О природе идеальных объектов науки / М.А. Розов // Философия науки. – Вып. 4. – М., 1998. – С. 37 – 48.
9. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / М. Вебер / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
10. Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 390 с.
11. Баженов Л.Б. Строение и функции естественно-научной теории / Л.Б. Баженов. – М.: Наука, 1978. – 233 с.
12. Субботин А.Л. Идеализированный объект [Электронный ресурс] / Советский философский словарь, 1974 г. – Режим доступа: http://terme.ru/dictionary/804/word/idealiziro_vanyi-obekt - Загл. с экрана.

13. Степин В.С. Становление научной теории / В.С. Степин. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – 319 с.
14. Кузнецов И.В. Избранные труды по методологии физики / И.В. Кузнецов. – М.: Наука, 1975. – 298 с.
15. Крымский С.Б. Научное знание и принципы его трансформации / С.Б. Крымский. – Киев: Наукова думка, 1974. – 208 с.
16. Furth R. The Role of models in theoretical physics / R. Furth. – Boston. Studies in the philosophy of science. – Vol. V. – Dordrecht, 1969 – P. 327–340.

Кривцова И. С. Идеализованный объект как компонент научной теории (терминологический аспект) / И. С. Кривцова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 2 –1. – Ч. 1. – С. 68 – 74.

У статті зроблена спроба аналізу понятійного апарату наукової теорії на прикладі її компонента – ідеалізованого об'єкта. Показано, що синонімічне використання термінів «ідеалізований об'єкт» та «абстрактний об'єкт», «ідеальний об'єкт», «ідея» ґносеологічно не коректно. Наочно продемонстровано емпіричний та теоретичний характер ідеалізації.

Ключові слова: наукова теорія, ідеалізований об'єкт, ідеальний об'єкт, ідеальний тип, абстрактний об'єкт, ідея, емпіричне та теоретичне в науковому пізнанні.

IDEALIZED OBJECT AS A COMPONENT SCIENTIFIC THEORY (TERMINOLOGICAL ASPECTS)

Kryvtsova I. S.

National University «Odessa Law Academy», Odessa, Ukraine

The article attempts to analyze the conceptual apparatus of a scientific theory as an example of its components – the idealized object. It is shown that the synonymous use of the terms «idealized object» and «abstract object», «ideal object», «idea» epistemologically not correct. Incorrectness of the synonymous use of the terms «idealized object» and «abstract object» due to the fact that the idealization – the process is wider than an abstraction. The idealization includes the mental distraction of a number of properties of the phenomena and processes of reality (abstraction), but it goes even further – gives a mental construction of properties which in reality she does not have and can not have, put this design into non-existent, ideal condition. Incorrectness of the synonymous use of the terms «idealized object», «ideal object» and the «idea» is due to the following circumstances. The idealized object has a certain relation to the real events, since it shows some abstracted from them or idealized properties of the real thing, while the idea has as a goal the ideal image of the new facility, which as such is not yet in reality. Idealized object emphasizes idealized momenttion, diversion of some of the properties of real phenomena, processes, whereas the ideal object emphasizes that we all have to deal with the mental constructionstion, and not a real object. Search idealization in empirical and theoretical in scientific knowledge, allowed the author to be established in the inference that the idealized object – is a cognitive structure, embodied in a semiotic-symbolic form, which is a theoretical scheme of empirical situations.

Key words: scientific theory, the idealized object, the ideal object, an ideal type, an abstract object, idea, empirical and theoretical in scientific knowledge.

Spisok literaturi:

1. Nikiforov A.L. Filosofiya nauki: istoriya i metodologiya: Uchebnoe posobie / A.L. Nikiforov. – М.: Dom intellektualnoy knigi, 1998. – 280 s.
2. Ruzavin G.I. Nauchnaya teoriya: logiko-metodologicheskii analiz / G.I. Ruzavin. – М.: Myisl. – 1978. – 245 s.
3. Kuznetsov I.V. Struktura fizicheskoy teorii / I.V. Kuznetsov // Voprosyi filosofii. – 1967. – № 11. – С. 86 – 98.
4. Kopnin P.V. Dialektika kak logika i teoriya poznaniya: opyt logiko-gnoseologicheskogo issledovaniya / P.V. Kopnin. – М.: Nauka, 1973. – 324 s.
5. Allahverdov V.M., Karmin A.S., Shilkov Yu.M. Istoriya i filosofiya nauki (dlya aspirantov i prepodavateley psihologicheskikh spetsialnostey) / V.M. Allahverdov, A.S. Karmin, Yu.M. Shilkov // Metodologiya i istoriya psihologii. – Tom 2. – Vyip. 2. – 2007. – S. 147 – 162.
6. Shvyirev V.S. Teoreticheskoe i empiricheskoe v nauchnom poznanii / V.S. Shvyirev. – М.: Nauka., 1978. – 382 s.

7. Shvyirev B.S. Teoriya [Elektronnyy resurs] / Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. / In-t filosofii RAN; Nats. obschestv.-nauch. fond; Preds. nauchno-red. soveta V.S. Stepin. – M.: Myisl, 2000-2001. – 2-e izd., ispr. i dopol. – M.: Myisl, 2010. – Rezhim dostupa: <http://iph.ras.ru/elib/2987.html> - Zagl. s ekrana.
8. Rozov M.A. O prirode idealnykh ob'ektov nauki / M.A. Rozov // *Filosofiya nauki*. – Vyip. 4. – M., 1998. – С. 37-48.
9. Veber M. Izbrannyye proizvedeniya: Per. s nem. / M. Veber / Sost., obsch. red. i poslesl. Yu. N. Davydova; Predisl P. P. Gaydenko. – M.: Progress, 1990. – 808 s.
10. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie / V.S. Stepin. – M.: Progress-Traditsiya, 1999. – 390 s.
11. Bazhenov L.B. Stroenie i funktsii estestvenno-nauchnoy teorii / L.B. Bazhenov. – M.: Nauka, 1978. – 233 s.
12. Subbotin A.L. Idealizirovannyiy ob'ekt [Elektronnyy resurs] / A.L. Subbotin // *Sovetskiy filosofskiy slovar*, 1974 g. – Rezhim dostupa: <http://terme.ru/dictionary/804/word/idealizirovanyy-obekt> - Zagl. s ekrana.
13. Stepin V.S. Stanovlenie nauchnoy teorii / V.S. Stepin. – Minsk: Izd-vo BGU, 1976. – 319 s.
14. Kuznetsov I.V. Izbrannyye trudy po metodologii fiziki / I.V. Kuznetsov. – M.: Nauka, 1975. – 298 s.
15. Kryimskiy S.B. Nauchnoe znanie i printsipy ego transformatsii / S.B. Kryimskiy. – Kiev: Naukova dumka, 1974. – 208 s.
16. Furth R. The Role of models in theoretical physics / R. Furth. – Boston. *Studies in the philosophy of science*. – Vol. V. – Dordrecht, 1969 – P. 327 – 340.